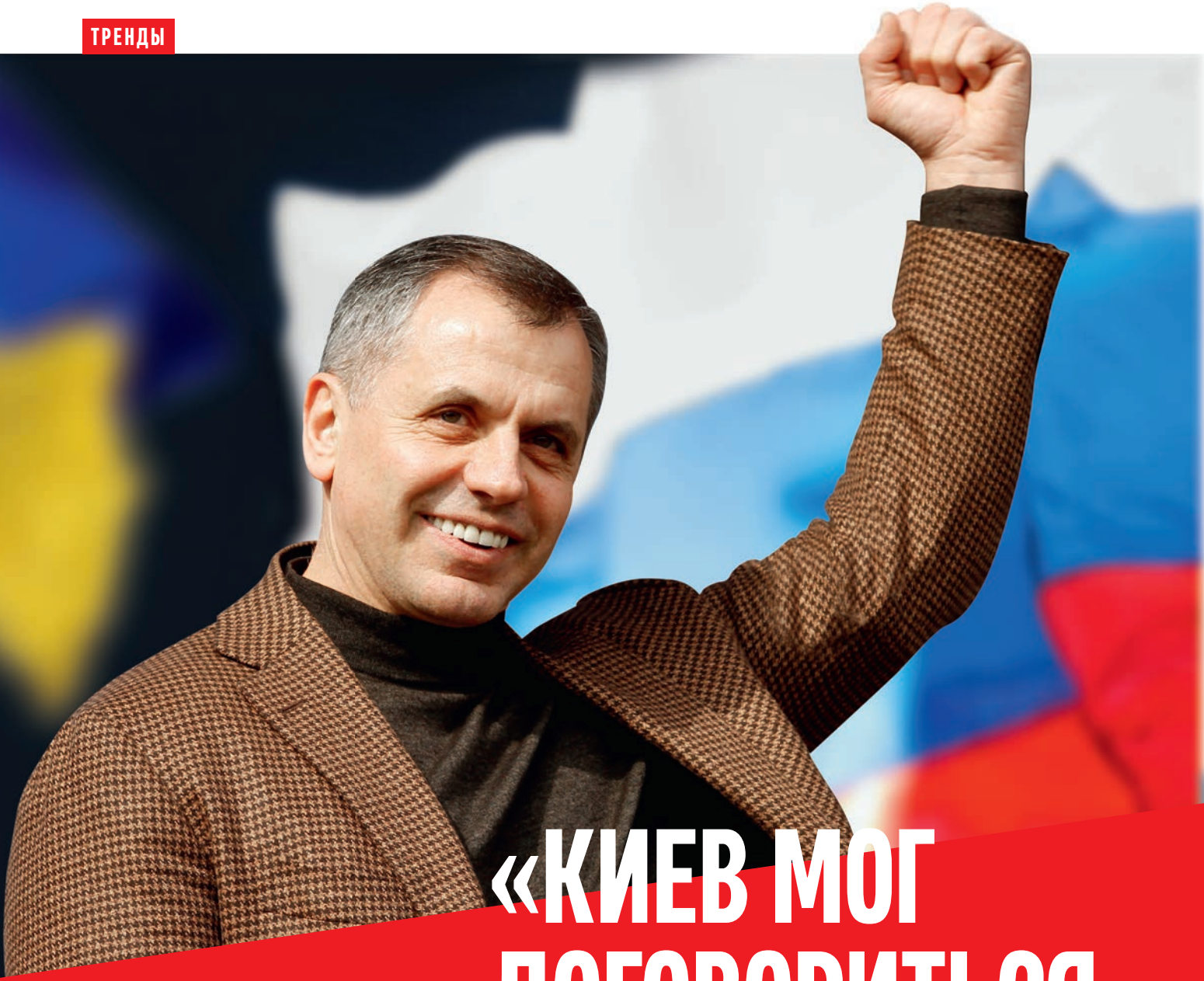

«КИЕВ МОГ ДОГОВОРИТЬСЯ С НОВОРОССИЕЙ. С КРЫМОМ — НИКОГДА»

Председатель Государственного совета Крыма Владимир Константинов рассказал в интервью специальному корреспонденту «МП» Владимиру Шакулову о надеждах крымских избирателей, выходе из донбасского конфликта, идеале советского прошлого и взаимоотношениях с главой Республики Крым.

Фото: ТАСС / Reuters

«МП»: Основной задачей для работы новоизбранного парламента республики Вы назвали выполнение тех обещаний, которые были даны крымчанам во время предвыборной кампании. Как идет эта работа?

Владимир Константинов: Эта работа началась. Мы назвали её «Народной программой». У нас уже прошло рабочее совещание о проблемах дошкольного воспитания. На повестке дня вопросы по здравоохранению, которые тоже входят в народную программу. Окончательный итог работы мы подведём при презентации этой программы, которая будет уже в декабре.

«МП»: Всегда один из важных вопросов для законодательного органа власти это вопрос бюджета. Что с бюджетом на следующий год?

В.К.: Бюджет тот, который утвердили в первом чтении — 62 млрд рублей. Он, конечно, даёт ответы на все вопросы, которые есть сегодня у нашей республики. По сравнению с нашим бывшим, украинским бюджетом в 6 млрд. гривен (в рублях было бы 18 млрд), нынешний можно назвать бюджетом наступления, развития – можно какие угодно термины к нему применять. Проблема в другом – как эффективно использовать эти средства.

«МП»: Какие главные проблемы для Госсовета переходного периода Вы бы выделили? Как идет интеграция в российскую государственную систему?

В.К.: Работа Государственного совета Крыма во многом пока только определяется: в первую очередь мы строим законодательное поле уже нового российского Крыма. Мы ведём постоянный диалог с нашими избирателями и точно ориентируемся в процессах – что происходит, как ощущается этот переходный период гражданами.

Судя по нынешним настроениям в обществе, в целом ситуация позитивная. Зарплаты повышенные, оптимизма у всех много. Проекты реализуются, экономика начала расти. Регион стал приоритетом для РФ – это очевидно.

Есть проблемы, которые нам надо самим решать, например, переводить здравоохранение на систему страхования. Мы утвердили уже 6 млрд. из нашего бюджета на фонд медицинского страхования. 16 млрд. будет выделено из центрального бюджета. Это ново для нашей республики: здравоохранение поднимается на новый уровень. Но для того чтобы изменились люди, изменилось обслуживание, нужно проделать большую работу. Здесь одними призывами или контролем не взять. Нужен большой организационный потенциал.

«Из острова, которым сегодня де-факто является Крым, он превратится в полуостров, связанный с Краснодарским краем»

Очень большую работу нужно провести в реальном секторе экономики. Например, по поднятию здесь средней заработной платы до уровня бюджетной сферы. Сегодня внутри реального промышленного сектора зарплата составляет 8-9 тысяч рублей. В бюджетной сфере - 25-35 тысяч рублей. Разрыв колоссальный.

Мост (через Керченский пролив, - «МП») для нас жизненно важный объект. С окончанием его строительства завершится и крымский переходный период. Из острова, которым сегодня де-факто является Крым, он превратится в полуостров, связанный с Краснодарским краем. Это задача, поставленная президентом России. И это не обсуждается. 2018 год должен стать годом окончания строительства.

«МП»: Этот проект тесно связан с другими инфраструктурными задачами: обеспечением Крыма газом, электроэнергией и водой. Насколько страдают эти сектора после разрыва отношений Крыма с Украиной?

В.К.: Проблема с водой у нас особенно чувствуется в сельском хозяйстве. Питьевой воды у нас нет. Вся связанные с этим проблемы мы собрали в одну программу. Мы должны стремиться к «независимой» воде. Бессмысленно надеяться на то, что эту воду пустят по каналу (Северо-Крымский канал был перекрыт после крымского референдума, - «МП») и что она будет приемлемой цены. От Киева ждать ничего хорошего не приходится. Даже если её и пустят, то для нас она будет «золотая». Лучше провести меры по экономии воды, по разработке новых месторождений, по восстановлению водных запасов. В современном мире есть новые технологии, которые надо использовать.

С газом у нас нулевой баланс. Мы с марта живем на своём газе, который добываем сами. Генерации электроэнергии у нас пока недостаточно. Впрочем, наша система электроснабжения сделана таким образом, что украинской стороне отключить ее не так просто: она бы уже давно это сделала, если бы могла. У Украины своя система с нами связана. Россия тоже питает регионы Украины электроэнергией, тут всё перемешано. По электроэнергии мы никаких таких катастрофических решений не ожидаем, но в этом направлении мы идём по созданию своей генерации. Через 2 года у нас уже будет стопроцентная независимость и в генерации энергии.

«МП»: Остались ли у Крыма взаимоотношения с Украиной? Может быть, ручейки какие-то?

В.К.: Буквально ручейки, связанные с личностными отношениями. Политика антироссийская сегодня на Украине и антикрымская. Она совершенно нереалистичная. Поэтому мы ни на что не надеемся.

С людьми, с обычными украинцами, у нас нормальные отношения, и большинство предприятий, собственниками которых являются украинцы, продолжают работать в республике, и никаких планов по свертыванию их деятельнос-

ти нет. Они адаптируются к российскому законодательству. И никаких вопросов у нас к ним нет.

Работа с беженцами продолжается. Мы отправляем беженцев в материковую Россию. Крым не уполномочен принимать беженцев: мы сами дотационные. Тем не менее, мы оказываем экстренную помощь, работаем с разделенными семьями. Наплыв беженцев в большом объёме прекратился, но в Крым продолжают прибывать переселенцы - люди, у которых есть возможность переехать сюда, например, из Одессы или Киева. Они покупают здесь недвижимость.

«МП»: Вооруженный конфликт происходит в нескольких десятках километров от границ Крыма. Как Вы смотрите на перспективу развития ситуации?

В.К.: К сожалению, всё идёт по тому сценарию, который мы и предполагали. Проблема киевского руководства в том, что к власти пришли люди под давлением нацистских группировок. Это люди, не склонные к договорённости, это радикалы. Они понимают только силу. И это, конечно, трагедия для Украины. С другой стороны, прогнозировать в этом смысле легко. Понятно, как они будут действовать. Когда проходил референдум в Шотландии, почему-то в Лондоне были демонстрации с плакатами «Англия любит Шотландию», «Не уходите от нас, мы вас любим». Мы что-то таких демонстраций в Киеве не видели. Нам предъявлялись только угрозы, что к нам пришлют правый сектор. «Мы вас посадим, мы вас расстреляем, мы Крым ликвидируем как республику, мы крымчан украинизируем», - вот что мы слышали в ответ.

То же самое происходит с Новороссией. Произошёл региональный конфликт. Я знаю этот регион, он отличается от Крыма, но остается русскоязычным регионом со своей ярко выраженной особенностью. Этот регион не просил государства своего. Люди там испугались радикального украинского национализма. Если вы хотите с ними договориться, сделайте всё, чтобы этот испуг ушёл. Вместо этого делалось все, чтобы испуг у людей нарастал. Вспомните сожжения на майские праздники в Одессе. Люди видят это и понимают, что происходит. И начинают вспоминать свою самобытность, а дальше - уже можно не рассказывать. Диалога так у них и не было.

«Система электроснабжения Крыма сделана таким образом, что украинской стороне отключить ее не так просто: она бы уже давно это сделала, если бы могла»

У Порошенко был исторический шанс приехать туда, остановить кровопролитие и вернуть всё на круги своя. Он мог бы отвести войска, провести там референдум в соответствии с законами – не меняя статуса Украины как государства. «Хотите полномочия – дадим полномочия. Хотите свою армию – дадим. Ведь сегодня вообще территорию потеряли», - в этой форме между Киевом и Новороссией был бы абсолютно нормальный диалог, они бы договорились. С Крымом Киев уже никогда бы не договорился.

Сейчас Киеву нужно идти мириться, понятно, что уже не победишь. Нужно признавать ошибки всех сторон. Нужно забыть про стрельбу, взять Россию в арбитры и идти мириться.

«МП»: Говоря об исправлении ошибок - после начала работы нового парламента вы создали комиссию по противодействию коррупции, оставшейся в наследство от украинских властей. Какая работа ведётся в этом направлении?

В.К.: Ещё и не прошло месяца, как эту комиссию утвердили. Мы не хотели дублировать исполнительную власть, мы хотели оттолкнуть ся от мнения избирателей.

«Когда проходил референдум в Шотландии, почему-то в Лондоне были демонстрации с плакатами «Англия любит Шотландию», «Не уходите от нас, мы вас любим». Мы что-то таких демонстраций в Киеве по поводу Крыма не видели»

Коррупцией будут заниматься правоохранительные органы. Людей волнует то, что их конкретно касается. Вот на этом мы и хотим сконцентрироваться. Чтобы у людей не было ощущения того, что было при предыдущей власти. Объём коррупции тогда был такой, что бесплатные госуслуги люди в принципе перестали получать без денег. Крымчане, что самое удивительное, терпеливо это выносили.

Кстати, во время революции на Украине нацистские группировки успешно пользовались недовольством тогдашним уровнем коррупции. Но сегодня украинский объём коррупции зашкаливает. Это смешно выглядит, общаясь с ними, начинаешь понимать, что хорошо или плохо, что это всё вопросы сравнения.

В Крыму другая ситуация. Мы помним эти времена при советской власти. Люди были обеспечены всеми необходимыми благами и считали это данностью. Потом это всё развалили, избрали капитализм и потом схватились за голову. Теперь не могут получить те простые вещи, которые раньше были совершенно естественными, и никто не подозревал, что их может не быть. Сейчас это все нужно восстановить. Возможности есть. Наша задача отсечь коррупционную составляющую.

Как правило – это очереди, иногда человек может специально создавать эту очередь. Она людей давит и унижает, они с ней сталкиваются повседневно. Это связано с медицинскими услугами, когда за какие-то операции нужно платить, за лекарства нужно платить. За услуги в судах, за правильное решение суда нужно платить. В Украине было именно так. Тебя избили, ты пострадал, но чтобы возбудить дело, нужно было заплатить. Или наоборот, надо закрыть дело, совершенно необоснованно открытое – и за это тоже нужно было давать деньги. Вся система пронизана коррупцией, которая приобрела такие масштабы, все крымчане об этом помнят. Сейчас у всех появилась надежда, что в новом российском Крыму этого не будет. Поэтому эта комиссия несёт в себе такие вот начала.

«Мы с Аксеновым - два партийных лидера. Именно этот принцип пытаемся навязать органам местного самоуправления как норму поведения»

«МП»: С исполнительной властью всегда абсолютно полное взаимопонимание? Так же не бывает.

В.К.: Мы с Сергеем Аксёновым (глава Республики Крым, - «МП»), пройдя крымский референдум, много в жизни переоценили и пришли во власть с совершенно конкретными задачами. Чтобы после пяти лет нахождения у власти нам не было бы стыдно перед избирателями и чтобы мы не утонули в противоречиях. Вот представьте себе: начался конфликт Аксёнов-Константинов. Народ бы сказал: «Вот и у вас началось!» Мы не имеем права разрушать только что появившуюся надежду у людей.

У нас с Аксеновым сложились хорошие отношения. Мы друг друга дополняем. Я его старше по возрасту и в определённых сферах имею больше опыта. Он молодой, энергичный, перспективный руководитель. Вот эти два сочетания всегда хорошо будут работать в Крыму. Мы постараемся это сохранить, мы считаем, что это одна из главных политических задач. Мы два партийных лидера. Именно этот принцип пытаемся навязать органам местного самоуправления как норму поведения. МП